

Глава 3: Хорошо Воспитанный Ребёнок

Янь Гань не переусердствовал. Он просто предупредил и немного наказал его, потому что ребёнок услышал, что другие говорят.

Увидев, что ребёнок немного испугался, он прекратил свою угрозу.

Он выпрямился, демонстрируя «добрую» улыбку: «Хорошо, дядя - хороший гражданин, который соблюдает законы и правила. Какие мысли проносятся у тебя в голове?»

Друг рядом с ним тоже заговорил: «Забудь об этом, не попадайся ему на глаза в следующий раз, когда будешь подслушивать».

Цзянь Цяосинь хотел сказать, что у него нет хобби подслушивать, но не осмелился ответить, поэтому просто кивнул.

Вечеринка скоро заканчивалась, Янь Гань не планировал оставаться здесь надолго, поэтому ушёл со своим другом.

Цзянь Цяосинь облегчённо выдохнул и уже собирался выйти из комнаты, но, пройдя несколько шагов, наступил на какую-то железяку. Он посмотрел вниз и обнаружил, что это был бумажник.

Чёрный бумажник лежал на ковре. Кожа на ощупь была очень хорошо текстурирована. Ему не нужно было догадываться, чтобы понять, что этот кошелек должен принадлежать Янь Ганю.

Цзянь Цяосинь задумчиво потёр бумажник кончиками пальцев, затем решил догнать двух мужчин. Но они уже давно ушли, поэтому он тихо вздохнул: «Неужели на этот раз меня будут считать карманником?»

Когда он вернулся с балкона, вечеринка почти закончилась. Цзянь Цяосинь понял, что агент на самом деле привёл его сюда не одного. В этой же компании было также несколько новичков помоложе.

Телефон, звонивший несколько раз ранее, замолчал. Предположительно, Нонг Бай полностью разочаровался в нём и, должно быть, снова готовится обучать новых актёров.

В конце винной вечеринки Цзянь Цяосинь до сих пор не мог найти Янь Гана; когда он увидел фигуру мужчины в красном костюме через прозрачный лифт, то бросился к ней.

Большими и быстрыми шагами Цзянь Цяосинь с мгновенной скоростью бросился к лифту, быстро нажал кнопку и помчался на парковку.

Парковка Фэн Хуачжи была огромной. Было действительно трудно найти кого-то на стоянке среди роскошных автомобилей. К счастью, костюм, который надел Янь Гань, было легко узнать. Цзянь Цяосинь просмотрел несколько рядов и, наконец, нашёл Янь Гана, стоящего рядом с машиной.

Он подбежал мелкими шажками, всё ещё задыхаясь от бега: «Подожди, подожди минутку».

Янь Гань обернулся, держа сигарету в углу рта. Его высокая фигура создавала ощущение агрессии, а брови были слегка приподняты и нахмурены: «Что случилось?»

Цзянь Цяосинь достал бумажник из кармана: «Твой бумажник».

Его лоб был весь в поту, стояла середина лета, он, должно быть, бежал с нетерпением, потому что всё ещё тяжело дышал, что придавало ему немного жалкий вид.

Янь Гань взял бумажник своей отдельной рукой и небрежно открыл его, чтобы взглянуть: «Ты его подобрал?»

Цзянь Цяосинь послушно кивнул.

Водитель уже завёл машину и начал смотреть в окно, он ясно видел лицо Цзянь Цяосиня. Он втайне вздохнул в своём сердце, эти новые звёздочки действительно знают, как каждый день придумывать новые методы, чтобы приблизиться к богатству.

Янь Гань спокойно убрал бумажник и поднял брови: «Как тебя зовут?»

Цзянь Цяосинь вытер пот со лба, его голос был чётким и резким: «Цзянь Цяосинь».

«О». Янь Гань вспомнил это имя, его глаза слегка прищурились.

Янь Гань сказал водителю: «Салфетку».

Водитель поспешно протянул салфетку через окно, Янь Гань передал её Цзянь Цяосиню: «Вытри лицо, считай, что сегодня я у тебя в долгу».

Цзянь Цяосинь взял салфетку, он был немного смущён: «Мистер Янь, не нужно быть таким формальным. Это была моя вина. Можно принять это как извинение за то, что я подслушивал вас. Я надеюсь, что ты забудешь о сегодняшнем инциденте».

Янь Гань был удивлён этими словами: «Согласно твоему смыслу, если я не прощу тебя, ты не вернёшь мне бумажник?»

!!!

Цзянь Цяосинь почувствовал себя обиженным: «Нет, как я посмею... Не волнуйся, я не это имел в виду».

Видя, что его осторожный вид казался немного послушным, Янь Гань наконец улыбнулся: «Хорошо, я просто подразнил тебя, уже поздно, тебе нужно возвращаться».

Цзянь Цяосинь хотел поскорее уйти. Он очень боялся Янь Гана. Цзянь Цяосинь не только боялся капризности этого человека, но и чувствовал, что каждый раз, когда он с ним разговаривал, на него всегда оказывалось давление, поэтому он поспешно ответил и быстро переставил ноги, чтобы уйти.

Наблюдая за уходящим юношей, улыбка Янь Гана постепенно исчезла с его лица.

Он сел в машину, водитель уверенно тронулся с места и въехал в глубокую ночь города А. Уличные фонари мало-помалу проникали в окна. Янь Гань потушил сигарету и потёр свои брови.

Водитель взял на себя инициативу начать разговор: «Машина директора Вана только что остановилась недалеко от нас, он подошёл...»

Глаза Янь Гана расширились, и он ничего не сказал.

«Вероятно, он сделал это непреднамеренно. В конце концов, он вернул твой бумажник. Я не думаю, что он пытался как-то себя раскрутить для карьеры».

Янь Гань усмехнулся: «Он всего лишь ребёнок».

Независимо от того, сделал ли Цзянь Цяосинь это намеренно или непреднамеренно, это была просто детская игра, не оказавшая на него большого влияния.

На следующий день.

Съёмки Цзянь Цяосиня были закончены. Сегодня был тот самый день, когда у его маленькой роли второго плана было больше всего времени для показа, поэтому он пришёл рано утром, чтобы сменить костюм.

Должно быть, ему не повезло больше всего в этом году.

«Ты что, слепая, это то, что я хочу выпить?»

Маленькая помощница робко держала сливовый сок: «Брат, магазин Гого сегодня закрыт, сейчас я найду другое место, где есть хороший сливовый сок...»

На непослушном лице Сяо Цзыхуа появилась лёгкая улыбка, он подошёл, чтобы взять сливовый сок, закрутил крышку бутылки, поднял её, а затем вылил жидкость на голову ассистентки. Сок чёрной сливы стекал с макушки официантки.

«Бах!»

Чашка была брошена на пол: «Чёрт, ты не понимаешь человеческого языка, ха, я сказал, что хочу сливовый сок Гого!»

Съёмочная группа молчала, никто из сотрудников не осмеливался выйти вперёд, никто не осмеливался быть любопытным, даже режиссёр делал вид, что не видит происходящего.

Молоденькая официантка вытерла лицо, она, должно быть, плакала, когда говорила: «Прости, брат, я сейчас куплю».

Такая сцена была почти обычным явлением в съёмочной группе. Сяо Цзыхуа - одна из самых популярных звёзд индустрии развлечений, а также богатый представитель второго поколения. Его семья является крупнейшим инвестором почти в каждом телесериале, в котором он снимается. Для посторонних людей его образ - прямой человек и солнечный мальчик; но на самом деле у него характер избалованного принца.

Всякий раз, когда они собирались приступить к съёмкам первой сцены, он хотел, чтобы его ежедневный сливовый сок был у него. Иначе принц не начал бы съёмки.

У директора не было выбора, кроме как обратиться к Цзянь Цяосину: «Сяо Синь... подойди и уговори его, ближайший филиал Гого находится на юге города. На дорогу туда и обратно уходит больше двух часов. Мы не можем позволить себе больше откладывать съёмки».

Цзянь Цяосинь не хотел: «Директор, ты знаешь характер Сяо Цзыхуа, ты думаешь, что мои слова имеют для него какое-то значение...»

Директор подтолкнул его: «Что ты говоришь, ты должен быть немного уверен в себе. Не стоит себя недооценивать. Справедливости ради, мы не относимся к тебе плохо в команде, не твоя ли очередь отплатить тем же? Мы только просим тебя уговорить его, не слишком ли много я прошу?»

Цзянь Цяосинь был подтолкнут директором и, пошатнувшись на несколько шагов, он чуть не упал: «Директор, это не одно и то же».

«Почему это не одно и то же?» Лицо директора стало уродливым: «Почему сам директор не

может приказать тебе сделать такую маленькую услугу? Я вижу, что ты больше не хочешь сниматься в этом фильме».

Цзянь Цяосинь: «.....»

Он так долго работал в индустрии развлечений, почти каждый день, каждую секунду, он жил жизнью преследования. Соппротивление было просто глупостью, любой мог легко ущипнуть его до смерти пальцем.

Он немного помолчал и наконец кивнул: «Я попробую».

Цзянь Цяосинь взял одноразовую чашку и налил в неё немного воды. Он подошёл к большому стенду, где находился Сяо Цзыхуа: «Брат Хуа, ты так долго говорил, ты хочешь пить?»

Сяо Цзыхуа играл с телефоном в руке, не поднимая головы: «Какого хрена тебя это волнует?»

Цзянь Цяосинь сжал чашку с водой и молча сказал себе, что это всё ради съёмок, затем он тепло уговорил его: «Я просто беспокоюсь о твоём горле, выпей... ты хочешь выпить немного воды, чтобы успокоить свой гнев?»

Сяо Цзыхуа поднял брови и посмотрел на Цзянь Цяосиня. Если бы кто-то другой осмелился прийти к нему, он бы позаботился о том, чтобы тот пожалел об этом. Но всё случилось иначе, потому что этим человеком оказался Цзянь Цяосинь.

Сяо Цзыхуа положил трубку и поманил его рукой: «Если ты хочешь, чтобы я пил, то и накорми меня».

Цзянь Цяосинь: «.....»

Ему очень хотелось вылить воду на голову этого человека.

Он немного поколебался, слегка наклонился и поставил чашку с водой на стол: «Я не всё продумал до конца, сейчас принесу тебе соломинку».

Сяо Цзыхуа посмотрел на чашку с водой на столе, а затем на лицо Цзянь Цяосиня. У него было очень приятное лицо, с изящным носиком и тонкими губами. Даже пара абрикосовых глаз выглядела мягкой. На самом деле, у Цзянь Цяосиня было такое тонкокожее лицо, что он легко краснел. Не говоря уже о том, что он всегда старался этого не допустить. Чем больше он пытался предотвратить это, тем больше людей хотели задирать его.

Сяо Цзыхуа отодвинул чашку, повторяя каждое слово: «Накорми ей свой рот».

«.....»

Эта большая съёмочная будка была установлена в открытом поле, и вся команда могла ясно видеть, что здесь происходит; среди бела дня этот человек действительно мог быть таким бесстыдным.

Цзянь Цяосинь глубоко вздохнул: «Пожалуйста, следи за своими словами, у меня есть парень».

Сяо Цзыхуа усмехнулся, как будто только что услышал хорошую шутку: «Не похоже, что у тебя есть парень. Посмотри на себя сейчас, ты играешь неизвестную второстепенную роль, хотя уже давно работаешь в индустрии развлечений. Если ты последуешь за мной, я поддержу тебя».

Тремя наиболее известными крупными развлекательными компаниями в индустрии развлечений являются: Мин Ри Чонг Сиань, Чэньсяо и Шэн Ши Цзялунь.

Дядя Сяо Цзыхуа - Янь Гань, он совсем недавно приобрёл Шэн Ши Цзялуня. Сяо Цзыхуа стал ещё более высокомерным из-за своего статуса.

Цзянь Цяосинь глубоко вздохнул и сам сделал глоток воды: «Я думаю, что тебе лучше ещё немного подождать, сливовый сок доставит тебе удовольствие».

«.....»

Он собирался уйти после того, как закончил говорить, но его окликнули: «Стой».

Цзянь Цяосинь проигнорировал его и продолжил идти, слушая угрозы позади себя: «Цзянь Цяосинь, если ты посмеешь уйти, я вырежу все твои сцены».

Сяо Цзыхуа услышал, как Цзянь Цяосинь сказал: «В любом случае, сцен у меня не так много».

«.....»

Принц был так зол, но ему всё ещё нравился Цзянь Цяосинь, поэтому у него не было выбора, кроме как сдаться первым: «Как насчёт того, чтобы ты приготовил мне ещё какие-нибудь напитки в полдень, я не буду вырезать твои сцены».

Цзянь Цяосинь закатил глаза и сделал несколько глубоких вдохов. Он должен терпеть его. Он был просто никем в этой отрасли. У него не было ни денег, ни власти. Любой может закончить свою карьеру так, как ему заблагорассудится.

Он глубоко вздохнул и попытался остановить слёзы, выступившие в его красных глаз. Уголки его рта слегка дёрнулись, образовав нежный изгиб. Цзянь Цяосинь обернулся и сказал слегка мягким голосом: «Ты будешь пить бобы мунг?»

«.....»

Принц, в сердце которого ударила молния: «Конечно».

<http://bllate.org/book/14441/1276917>